

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-3-81-182-195

К. А. Хубиев¹, Н. И. Титова², А. К. Рассадина³

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Предлагаемый читателям материал содержит обзор докладов, представленных на VIII Московском политэкономическом конгрессе им. А. В. Бузгалина (МПЭК) (МПЭК-2024) «Российская экономическая система: противоречия и потенциал развития». Он проходил в Москве 16–17 мая 2024 г. в рамках Московского академического экономического форума (МАЭФ), при поддержке Международного комитета Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов, Института нового индустриального развития имени С. Ю. Витте, экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, журнала «Вопросы политической экономии», Института социэкономии им. А. В. Бузгалина Московского финансово-юридического университета. Ключевыми вопросами обсуждения были проблемы природы политической экономии как теоретической отрасли научного знания и её актуального потенциала в условиях турбулентного усложнения социально-экономической картины мира. Специальное внимание было уделено обоснованию возможности эффективной и справедливой модели социально-экономического мироустройства, в которое должна трансформироваться современная капиталистическая система. Прозвучали тревожные оценки, связанные с глубоким технологическим отставанием России от ведущих стран мира. Отмечалась, с одной стороны, тенденция знаниеинтенсивного характера современной экономики и превращение её в «экономику знаний», с другой – накопление проблем с подготовкой креативного фактора прорывного развития. Освещался целый ряд других важнейших проблем, в частности: состояния производительных сил на мировом и национальном уровнях; необходимость сохранения одного из принципов современного университетского образования – его фундаментальности, которой могла бы способствовать обновлённая политическая экономии, и др.

Ключевые слова: политическая экономия, интегральный мирохозяйственный уклад, стратегическое планирование, знаниеинтенсивное производство, креатосфера, посткапитализм, цивилизационный цикл.

УДК 330.352

¹ *Кайсын Азретович Хубиев*, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46), д-р экон. наук, профессор, e-mail: khubiev48@mail.ru.

² *Нина Ивановна Титова*, доцент кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46), канд. экон. наук, доцент, e-mail: nititova@mail.ru.

³ *Алла Константиновна Рассадина*, старший научный сотрудник кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 46), канд. экон. наук, e-mail: rassalla20@yandex.ru.

Московский академический экономический форум и Московский политэкономический конгресс представляют собой знаковые научные события. Из обычных академических мероприятий они превратились в постоянно действующие форумы, в которых принимают участие научно-образовательные и общественные организации, под центральной идеей: объединение учёных и практиков страны для разработки моделей, концепций, нормативных рекомендаций по проблемам перспективного социально-экономического развития в условиях глобальной трансформации.

Открывая **Первое пленарное заседание сессии «Политическая экономия и экономическая политика: планирование как фактор обеспечения экономического и технологического суверенитета»**, декан экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова д-р экон. наук профессор **Александр Александрович Аузан** приветствовал участников Конгресса и пожелал им успехов в работе. Он отметил, что привлекательность и силу политической экономии создаёт, во-первых, присущая ей широта видения общественного процесса, в центре которого находится его экономическое понимание. Во-вторых, разнообразие взглядов на этот процесс, куда входит не только марксизм. И это, сказал А. А. Аузан, следует поддерживать на факультете, особенно в случае возникновения угрозы существования какой-либо школы. В-третьих, политическая экономия предполагает, как правило, не количественные, а качественные методы научного анализа. Такое понимание политической экономии в целом, считает он, необходимо передавать студентам.

В видеоприветствии к участникам Конгресса **Олег Николаевич Смолин**, д-р филос. наук, академик Российской академии образования, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, заявил о своём убеждении в востребованности политической экономии в современном обществе. По его мнению, политическая экономия позволяет понимать глубокие проблемы своей страны и мира. Смолин выразил убеждение в справедливости присвоения Конгрессу имени его друга и соратника А. В. Бузгалина, который делал всё, чтобы политическая экономия как наука и как предмет в высшей школе нашей страны сохранилась и развивалась.

С приветствием к участникам Конгресса выступил **Алексей Павлович Козырев**, канд. филос. наук, и. о. декана философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Он сообщил об успешном функционировании на философском факультете Центра современных марксистских исследований, созданного по инициативе А. В. Бузгалина с тем, чтобы ставить и решать задачи философских основ политической экономии с марксистских позиций, в том числе формировать у общества осознанное потребление, которое включает в себя экологическое сознание, культуру, исследовать сложные проблемы, связанные с новой экономической и политической реальностью в России.

С докладом «Современный опыт и теория социализма: уроки для России» на сессии выступил **Сергей Юрьевич Глазьев**, д-р экон. наук, академик РАН. В соответствии с теорией мирохозяйственных укладов прошедший XX в. характеризовался им как имперский мирохозяйственный уклад с биполярными центрами: мировой системой социализма и развитыми капиталистическими странами. Современная эпоха XXI в. определяется С. Ю. Глазьевым как интегральный мирохозяйственный уклад с двумя различными центрами: Китаем и Индией. Это страны с разным политическим устройством, но при этом имеющие много общего в системе управления экономическим развитием. Главное, что их объединяет общий принцип: примат общего над ча-

стным. Китай строит не модель социализма с национальными особенностями, а социализм как образец для всего мира. Индия официально социализм не строит, но в её Конституции заложен примат общих интересов над частными. С. Ю. Глазьев счёл возможным предположить, что необходимым признаком социализма является признание государством не только конституционно, но и на практике важность приоритета общих интересов над частными. Как интегратор, государство гармонизирует интересы разных социальных групп вокруг одного общего критерия – повышения общественного благосостояния. Частный бизнес ограничивается в правах собственности таким образом, что он должен реализовывать право на средства производства максимально эффективно для подъёма общественного благосостояния. Различия в представленной трактовке социализма, которая не является доказанным знанием, а лишь предположением, и трактовке социализма в марксизме определяются существенными изменениями современного миропорядка. Марксистская концепция отражает реалии XIX в. с его простым трудом, семейными фирмами, эксплуатацией наёмного труда. Но уже в имперском мирохозяйственном укладе ситуация значительно меняется. В интегральном мирохозяйственном укладе по всем направлениям экономической политики целеполагание осуществляется исходя не из частных, а из общих интересов.

Прежде, чем дать рекомендации, что делать в России, необходимо понять, где мы находимся? Когда проходили реформы 90-х гг., реформаторы, решив уйти от социализма к капитализму, руководствовались упрощёнными представлениями о капитализме эпохи XIX века. Нашу страну отбросили в примитивный капитализм с жесточайшей эксплуатацией труда. Россия попала в неокOLONиальную зависимость от стран Запада и США с вывозом капитала, с навязываемой нашему обществу вредной для нас политикой. По мнению докладчика, нужно стремиться к образам интегрального мирохозяйственного уклада, который демонстрируют Китай и Индия. В философском плане – это концепция «социально-консервативного синтеза», где достижения социализма сочетаются с традиционными ценностями. Это восстановление планирования с подчинением банковской системы с целью наращивания инвестиций, культивирование участия трудящихся в управлении, регулирование цен, исходя из нужных для развития экономики ценовых пропорций. И это, конечно, переход к социалистической идеологии, которая должна трактоваться достаточно широко и не отменять частной собственности на средства производства, а ставить частное предпринимательство в такое регулирование, при котором оно в своей деятельности будут обеспечивать максимизацию общественного благосостояния. В заключение С. Ю. Глазьев отметил, что всё это возможно осуществить без революционных изменений, добившись точечных изменений в законодательстве.

С докладом «Об эффективном взаимодействии Китая и России в рамках инициативы “Один пояс – один путь” и стратегии Евразийского экономического союза» выступил **Чен Эньфу**, директор Исследовательского центра экономического и социального развития при Китайской Академии общественных наук, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPЕ). Докладчик сообщил об участии стран мира в Китайской инициативе «Один пояс – один путь», которая является важной платформой для открытости Китая внешнему миру. В отличие от гегемонистской политики США и Запада, платформа «Один пояс – один путь» заключается в стремлении к созданию союза стран на основе взаимовыгодного сотрудничества, к созданию «зелёного» экологического сообщества стран, стремлении к поиску общих точек со-

прикосновения. В докладе была отмечена разработка стратегической концепции – сотрудничества между Китаем и Россией по созданию сухопутного и морского экономического пояса – Шёлкового пути XXI в. с более активным использованием передовых российских ледокольных технологий и технологий судостроения.

В докладе «О переходе к стратегическому пятилетнему планированию в 2026–2030 гг.» **Абела Гезевича Аганбегяна**, д-ра экон. наук, академика РАН, сопредседателя Программного комитета Московского академического экономического форума (МАЭФ), представленном в дистанционном формате, обосновывалась необходимость стратегического пятилетнего планирования как условия научно-технического и социально-экономического развития России. Используя показатели Росстата, А. Г. Аганбегян проанализировал итоги 33-летнего пути новой России. По его мнению, этот период можно разбить на три этапа. 1991–1998 гг. – период трансформационного кризиса, характеризуется сокращением ВВП в 1,8 раза. Второй этап, 1999–2008 гг., докладчик называет как восстановительный подъём, поскольку ВВП за эти годы вырос в 1,9 раза. Третий этап, 2009–2023 гг., назван им периодом стагнации и кризисов, т. к. за эти 15 лет ВВП рос приблизительно по 1 % в год.

Очень сложной, по мнению А. Г. Аганбегяна, является ситуация с инвестициями. Они существенно сократились и в настоящий момент составляют 60 % от инвестиций 1990 г. За весь рассматриваемый период выросли реальные доходы населения, но выросли, по мнению докладчика, не за счёт подтягивания доходов бедного населения, а за счёт роста доходов богатых людей, о чём свидетельствует рост разницы в доходах между 10 % наиболее богатых слоёв населения и 10 % населения бедного, с 4 раз в 90 гг. до 13–15 раз в настоящее время. Используя данные международной статистики, докладчик показал, что, по сравнению с другими странами мира, Россия за последние 30 лет практически не развивалась. ВВП России вырос в 1,17 раза, в то время как ВВП США – в 2 раза, ВВП Европейского Союза – в 1,5 раза, ВВП постсоциалистических стран Европы – в 2,5–3,0 раза, ВВП развивающихся стран во главе с Китаем и Индией – в 3–5 раз, а ВВП Китая вырос в 13 раз. Проанализировав государственную политику 40 стран, в большинстве которых страны с рыночной экономикой, докладчик пришёл к выводу, что государства, которые стремились ускорить своё развитие, пользовались 5-летним стратегическим планированием.

Более подробно докладчик остановился на третьем этапе развития России. В этот период была принята серия указов Президента на перспективу до 2020 г., например Указ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», содержащий 218 поручений Правительству. В этом Указе предполагалось увеличить долю инвестиций в основной капитал в ВВП с 21 % в 2012 г. до 27 % в 2018 г. По факту же эта доля упала до 16,7 %. Прирост инвестиций в основной капитал планировался в объёме 40 %, по факту инвестиции сократились на 11 %. Прирост ВВП в 2013–2015 гг. планировался в размере 13 %, по факту ВВП не изменился. 7 мая 2018 г. был принят новый Указ Президента – № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», который содержал 160 показателей. Практически ни один из этих показателей выполнен не был, что потребовало принятия нового Указа – от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», где показатели предыдущего указа были скорректированы и перенесены на 2030 г. Президентский Указ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» содержит 82 показа-

теля. А. Г. Аганбегян считает, что Указы Президента включают в себя разрозненные показатели, выполнение которых не обосновано и не подкреплено выделением финансов, а также не включают в себя ответственных за их выполнение. Указам Президента и Национальным программам, с точки зрения докладчика, необходимо противопоставить пятилетний стратегический план, единый глубоко обоснованный документ, построенный с помощью балансового метода, с финансовым обеспечением, со сроками поэтапного выполнения и ответственными за это выполнение.

С докладом на тему: «Стратегическое планирование и экономические циклы: системный подход» выступил **Георгий Борисович Клейнер**, д-р экон. наук, член-корреспондент РАН, заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН. Он отметил трудности внедрения в России стратегического планирования, которые сводятся не только к организационным проблемам. Г. Б. Клейнер акцентировал внимание на необходимости переосмысления понятий, функций и методов обеспечения самой стратегии. Стратегическое планирование как инструмент, помогающий развитию экономики, применялось в странах Запада в 50–60-х гг. прошлого века. Но Россия не может использовать этот опыт. Теорию стратегического планирования для российской экономики, по мнению докладчика, следует в значительной мере строить заново. Прежде всего, следует пересмотреть теорию стратегии, опираясь на понятия «циклов», «системы» и «времени». Основная теория циклов оторвана от теории стратегического планирования. Соединение этих двух теорий представляет собой задачу, которая стоит перед экономической наукой. Существуют четыре цикла: цикл Кондратьева, цикл Кузнецца, цикл Жюгляра и цикл Китчена, каждый из которых имеет свои особенности. Вместе они образуют своеобразные «стратегические часы». Возникает проблема определить, какие силы заставляют продолжать движение по циклу, а какие – сменяют один цикл другим. Сочетание социальных, технологических, экономических сил и сил времени определяет движение экономики. В заключение Г. Б. Клейнер отметил, что одна из основных задач стратегического планирования – это согласование стратегического времени, в том числе даты начала и окончания стратегии, и системного времени, а именно протекания системных циклов («сверка стратегических часов»).

В докладе **Елены Борисовны Ленчук**, д-ра экон. наук, руководителя научного направления «Экономическая политика» ИЭ РАН, «Стратегическое планирование как фактор обеспечения технологического суверенитета» речь шла о необходимости перехода России на новый технологический базис, связанный с технологиями 4-й промышленной революции, чтобы добиться высокого положения на высокотехнологических рынках. Российская экономика, по мнению докладчика, оказалась не подготовленной ни к технологическим санкциям, ни к технологической гонке. В докризисный период Россия не смогла перейти на инновационный путь развития, обеспечить экономику собственными технологиями, попала в технологическую зависимость. По данным статистики, позиции России на высокотехнологических рынках достаточно низки. В 2021 г. она занимала 0,3 % данного рынка, в то время как США – 5,32 %, Германия – 6,59 %, Китай – 29,61 %, Индия – 0,85 %. Докладчик отметила, что возникает крайняя необходимость в формировании новой конкурентной модели развития России, которая должна обеспечить ей технологический суверенитет. Масштабность поставленной задачи требует новых подходов, прежде всего в системе государственного управления. Как показывает опыт развитых стран, все ключевые технологии 4-й промышленной революции разрабатывались при серьезной и непосредствен-

ной поддержке государства. Е. Б. Ленчук проинформировала, что в России принято много документов в сфере научно-технологического развития. Но они имеют разнонаправленные цели, различные приоритеты научно-технологического развития. Для решения задачи развития российской экономики, связанной с переходом от адаптации к развитию в технологической сфере, требуется, по мнению докладчика, использование инструментария стратегического планирования. Система стратегического государственного планирования создаётся. Есть закон о стратегическом планировании, документы об основах государственной политики в сфере стратегического планирования, но на практике они ещё не используются. В заключение Е. Б. Ленчук отметила, что в существующих документах не предусматривается решения самой главной проблемы, из-за которой в РФ не функционируют национальные инновационные системы, а именно устранения разрыва между фундаментальной и прикладной наукой инноваций в промышленности.

С заключительным словом на пленарном заседании сессии выступил **Сергей Дмитриевич Бодрунов**, д-р экон. наук, член-корреспондент РАН, сопредседатель МАЭФ, президент Вольного экономического общества России, директор ИНИР им. С. Ю. Витте. От имени оргкомитета МАЭФ, в рамках которого проходит Московский политэкономический конгресс (МПЭК), С. Д. Бодрунов поблагодарил участников Конгресса за проведение данного мероприятия и отметил, что МАЭФ и МПЭК проводят единую линию при обсуждении глобальных экономических проблем национального и мирового уровня. Очень важным, по его мнению, является то, что МПЭК получил имя его близкого друга, соратника и фаната политической экономии Александра Владимировича Бузгалина. С. Д. Бодрунов представил в виде видеоролика свои идеи о необходимости использования теории политической экономии в современных условиях мировой глобальной трансформации, когда начинается новая технологическая революция, надвигается экологическая катастрофа, замедляются социально-экономические процессы, подвергаются сомнению их оценки, и прежнее деление на центр и периферию. Экономическая дисциплина, которая изучает подобные глубокие сдвиги в социально-экономическом устройстве мира и общества, – это политическая экономия. Другой причиной использования политической экономии является необходимость решения вопроса о национально-специфической форме функционирования экономической системы России, создающей внутренние импульсы к технологической модернизации и экономическому росту. По мнению С. Д. Бодрунова, современное индустриальное производство приобретает черты знаниеинтенсивного. Отсюда – возрастание роли человека как носителя знаний. В этой связи в государственной политике необходим переход к установке на то, что вложения в науку, образование, здоровье являются важнейшими инвестициями в развитие России. Политэкономический подход, отметил докладчик, был использован в создании теории ноономики. Именно на основе политэкономического подхода были показаны объективные причины предстоящего нооперехода современного, пока ещё экономического общества. В заключение С. Д. Бодрунов сделал вывод о том, что ноономика позволяет показать стратегические ориентиры развития России, а политическая экономия – понять, какой путь экономического развития позволит ей быстрее и эффективнее к ним приблизиться.

Первая пленарная сессия завершилась презентацией книги Чен Эньфу «Мировая обстановка и китайская экономика в новую эпоху».

Сессия 2 Пленарного заседания Конгресса была посвящена теме «Россия в контексте глобальных трансформаций XXI века: политико-экономический анализ».

Первое слово для доклада было предоставлено **Андрею Ивановичу Колганову**, д-ру экон. наук, профессору, заведующему лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем МГУ им. М. В. Ломоносова. Оценивая технологический уровень российской экономики, сказал А. И. Колганов, можно убедиться в том, что слабости в технологической основе производства определяют зависимость России и её отставание по уровню социально-экономического развития от более развитых экономик. Учёный констатировал, что в большинстве высокотехнологичных отраслей, за немногим исключением, отставание России приобрело катастрофический характер. За 90-е гг. прошлого века произошло стремительное старение основного капитала из-за резкого снижения коэффициента его обновления. В результате средний возраст основных фондов в промышленности колеблется на уровне 19–20 лет, в то время как накануне демонтажа плановой системы он составлял 12 лет, что считалось недопустимо высоким значением. Капиталовооружённость труда в РФ в 4 раза ниже, чем в странах ЕС, а производительность труда – вдвое ниже. Но главным фактором отставания по производительности труда выступает не низкая капиталовооружённость, а отсталый технологический уровень. Важнейшая проблема – определение источника наращивания новейших технологий и необходимой реиндустриализации. Достижение технологической независимости возможно только при наличии самостоятельного национального научно-технологического ядра, обеспечивающего поток инноваций, способный преобразовать технологическое лицо российской экономики. Это, подчеркнул А. И. Колганов, требует наличия широкой кадровой базы, состоящей из людей, способных создавать технологии, находящиеся на переднем крае науки. Между тем по расходам на НИОКР, которые остаются в течение последних 20 лет на уровне 1,0–1,1 % от ВВП и не имеют тенденции к росту, Россия отстаёт от среднего уровня развитых стран примерно вдвое, а от лидеров – втрое-вчетверо. Аналогичная ситуация по расходам на образование и здравоохранение. Чтобы выйти на уровень развитых стран, считает А. И. Колганов, России необходимо нарастить долю этих расходов в ВВП примерно в 2–3 раза, а чтобы занять лидирующие позиции, – в 3–4 раза. Это потребует увеличения такого рода расходов в общей сложности не менее чем на 10 % ВВП, что, в свою очередь, подразумевает увеличение доли ВВП, перераспределяемой через госбюджет, приблизительно до 40 %. Это вполне реально, учитывая успешный опыт благополучных экономик Северной Европы, перераспределяющих 50–55 % ВВП через госбюджет и занимающих высокие места в рейтингах инновационного развития. Но, делает вывод докладчик, для решения этих проблем нужно на деле, а не на словах, пересмотреть приоритеты национального развития и смотреть на финансирование НИОКР, просвещение, здравоохранение как на важнейшие инвестиции в социально-экономическое развитие страны.

Выступление **Анатолия Александровича Пороховского**, д-ра экон. наук, профессора, научного руководителя кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, было посвящено экономическому суверенитету как основе самоопределения России в XXI веке.

Докладчик остановился на трёх вопросах: экономическом суверенитете как предпосылке свободы выбора национального вектора развития; национальных интересах и экономическом суверенитете в мировом рыночном хозяйстве; экономическом суверенитете не как изоляции, а условия эффективного применения всех ресурсов

страны, бизнеса, общества, граждан. А. А. Пороховский отметил, что в настоящее время происходит формирование многоцентричного или многополярного мира.

Докладчик подчеркнул, что обеспечение национальных интересов невозможно без обеспечения национальной конкурентоспособности, которая, в свою очередь, опирается на экономический суверенитет. При этом вопрос об экономическом суверенитете не предполагает изоляции страны. На примере США А. А. Пороховский показал, что даже в наиболее либеральных экономиках проблема экономического суверенитета всегда имеет место. Специфика экономического суверенитета России связана с положением, которое страна занимает по территории, запасам ресурсов, воды и других природных ископаемых. Докладчик продемонстрировал, как мир распадается на регионы в связи с многоцентричностью. При этом растёт стремление отдельных стран объединяться в региональные союзы. Россия исходит из того, что через БРИКС она сможет решить свои проблемы и помочь другим странам. Принцип независимости и самоопределения лежит в основе БРИКС, в то время как принцип глобализации по-американски рассматривается с точки зрения удовлетворения американских национальных интересов. В заключение докладчик сделал вывод о том, что глобализация разрушается, начинает строиться новый экономический порядок.

Выступление **Карена Хачиковича Момджяна**, д.ф.н, профессора, заведующего кафедрой социальной философии и философии истории философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, было посвящено проблеме посткапитализма как новой форме социального устройства и замене им современного капитализма. Докладчик остановился на различных основаниях в типологии общества – экономическом, культурном, технологическом, политическом. Он констатировал тот факт, что капитализм представляет общество, выделенное по производственному экономическому основанию и нельзя игнорировать экономическую основу его идентичности. Докладчик выделил четыре подсистемы общества, которые называют сферами общественной жизни: сфера материального производства, социальная сфера, организационно-политическая, духовная. Экономика же представляет собой инфраструктурный компонент, уклад общественной жизни, существующий во всех без исключения сферах, являясь комплексным феноменом.

Произошедшие существенные изменения (появление информационных технологий) не являются достаточными, считает докладчик, чтобы делать вывод о преодолении капитализма в современной истории. Нельзя отрицать серьёзных изменений в рабочем классе, которые связаны с депролетаризацией современного западного общества, но она тоже не меняет сущности капиталистических производственных отношений и не свидетельствует о вечности этого строя. Зачатки нового строя можно увидеть в растущем секторе капиталистической экономики, где собственность на средства труда принадлежит использующим её рабочим. Важно лишь не путать обобществление средств производства, заключает докладчик, с их огосударствлением, которое приводит не к социализму, а к обществу с групповой собственностью верхушки бюрократического аппарата.

Обсуждение проблемы посткапитализма продолжил канд. экон. наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета, **Александр Юрьевич Протасов**. Он коснулся проблемы эволюционных закономерностей развития капитализма и посткапиталистических альтернатив как проявления глобальных трансформаций XXI века.

А. Ю. Протасов отметил, что одной из наиболее дискутируемых проблем, в контексте трансформационных изменений XXI в., является проблема перехода к посткапиталистической стадии развития. Он затронул некоторые теоретические концепции, которые исследуют исторический опыт эволюции капитализма в Европе и подходы к оценке пределов его развития; роль советского эксперимента в попытке перехода на некапиталистический путь развития.

Обратившись к гипотезе двойного перехода к посткапитализму, докладчик отметил, что попытку перехода СССР на некапиталистический путь развития можно считать первой фазой перехода в современной мировой системе. В перспективе же начинает прорисовываться вторая фаза этого перехода, учитывая быстрое распространение сигнальных маркеров посткапитализма, в том числе одного из них – зарождения и развития нерыночных отношений (солидарности, кооперации в рамках некоммерческих организаций и др.).

Выступление д-ра экон. наук, профессора кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова **Кайсына Азретовича Хубиева** было посвящено теме «Россия в потоке цивилизационного цикла». Докладчик отметил нарастающую турбулентность мирового экономического и политического развития, которая повысила стремление к обсуждению таких определений, как «новая реальность», «новая ненормальность» и т. п. К новой реальности можно отнести новые феноменальные образования из переплетения противоречий и негативных процессов, например: «ловушка отсталости», «системный шок», а также санкции, торговые войны, техногенные катастрофы, геополитический альянс России и Китая и даже диверсии (подрыв труб «Северного потока»). Наконец, к ней можно отнести появление существенно новых «продуктов» экономического развития (криптовалюта), имеющих значение системного масштаба. К. А. Хубиев выдвинул гипотезу, состоящую в том, что нынешний поток мирового движения содержит ряд признаков, в совокупности характеризующихся как фаза спада в цивилизационном цикле. Её суть состоит в откате цивилизационного масштаба и включает: комплексный охват уровней общественного развития и общественного сознания; оригинальность и уникальность; масштабы распространения; гибридность причинно-следственных связей; противоречие объективных и бумажных законов; охват уровней общественного жизнеустройства. В качестве глобальных экономических последствий этих процессов докладчик отметил: откат в макропоказателях – инфляции; процентной ставки; ВВП; откат в уровнях используемых технологий; откат от «зелёной повестки»; ухудшение уровня и качества жизни. На уровне идеологии они ведут к откату: от идеологического противостояния к противостоянию на уровне ресурсов и рынков сбыта; от «христианских» ценностей до «ценностей демократии»; в области морали – к состязанию в жестокости, смещению в области фундаментальных ценностей.

На основе того, что в экономической системе законы развития залегают глубже, чем законы отката, К. А. Хубиев делает вывод о том, что общий тренд положителен и Россия находится под влиянием законов развития. В связи с тем что на Россию легли нагрузки глобального противостояния на фоне многолетней стагнации, чтобы избежать роли жертвы цивилизационного развития, она нуждается в чрезвычайных мерах по созданию внутренних источников экономического роста. От этого зависит её выживание, успехи в глобальном противостоянии и судьба цивилизационного развития.

Настоящему и будущему экономическим отношениям между Россией и Вьетнамом, а также между Россией и Индией были посвящены выступления зарубежных

гостей Конгресса – **Нгуена Мин Хоана**, профессора, заведующего кафедрой философии факультета журналистики и пропаганды Вьетнамского национального университета, и **Шриканта Кондапалли**, декана школы международных исследований Университета Джавахарлала Неру.

Последний обозначил контуры отношений между Индией и РФ, отметив, что программа либерализации, которую Индия начала в рамках глобализации, привела к относительному снижению всей индийской торговли. Ш. Кондапалли остановился на различных сферах экономических отношений Индии и России, в частности: в научно-технологической области: сфере энергетики, – отметив, что 10 % сырой нефти РФ поступает именно в Индию; в сфере вооружений, включая торговлю и организацию производства военной техники на местах.

В качестве зарубежных гостей Конгресса выступили также учёные из Японии и КНР. Доклад **Ониши Хироши**, почётного профессора Университета Кэйо и Киотского университета, был посвящён теме ожидаемых изменений в мировом балансе сил между Западом и Глобальным Востоком. Он остановился на вопросе разграничения дружественных и недружественных по отношению к России стран, который является ключевым для глобальной структуры. Выступление **Дин Сяоциня**, почётного профессора, заместителя директора Института китайской модернизации Шанхайского университета финансов и экономики, было посвящено мультимодальным перспективам моделей модернизации.

Темой Сессии 3 Конгресса была «Методология экономических исследований и экономическое образование: современные тенденции».

Выступление **Юлии Георгиевны Лавриковой**, д-ра экон. наук, директора Института экономики Уральского отделения РАН, было посвящено некоторым аспектам научного наследия А. В. Бузгалина.

Докладчик остановилась на вопросах в работах А. В. Бузгалина, посвящённых: позднему капитализму и противоречиям современной экономики; превращению неолиберальной глобализации в протоимперское состояние; свойствам нового империализма; кризису 2008 г.; причинам глобальной рецессии и её последствиям. Она также обратила внимание на его исследования переходной экономики, последствиям перехода к рынку, в частности развитию асоциального типа трансформации экономики, и др.

Значительное место в творческом наследии А. В. Бузгалина, отметила докладчик, занимает концепция «креатосферы», подразумевающая развитие творческого потенциала человека через образование, формирование здорового образа жизни, культуру и искусство, фундаментальную и прикладную науку.

Большое внимание Александр Владимирович уделял вопросам, связанным с развитием России как мировой державы, что предусматривает выполнение трёх условий: реализация проекта креатосферы; переход к постиндустриальному информационному обществу; развитие диалога с другими странами с учётом преодоления противодействия со стороны глобального капитала.

С докладом на тему «Экономическое образование в условиях фрагментации экономической наук» выступил д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономики экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, **Александр Андреевич Мальцев**.

Докладчик остановился на некоторых аспектах развития экономического образования в условиях фрагментации экономического знания и ряде моментов, вызы-

вающих в этой связи озабоченность научного сообщества. В частности, он отметил существующую опасность замыкания в рамках узких исследовательских областей. Из этой проблемы вырастает и другая – «эмпиризация» экономической науки. По вопросу о том, является ли фрагментация экономической науки новым явлением, докладчик привёл результаты исследования Дэвида Карда, иллюстрирующие тот факт, что со второй половины XX в. экономическая наука уверенно идёт в направлении специализации. Это обуславливает ряд вызовов, в частности: снижение возможностей ведения продуктивного междисциплинарного диалога; возникновение рисков снижения академического престижа экономической профессии.

А. А. Мальцев обозначил несколько серьёзных вызовов, связанных с эмпиризацией – в частности, угрозы того, что не выбор проблем будет диктовать выбор метода, а наоборот, а также угрозы превращения экономики в область прикладной статистики и науки о данных.

В заключение докладчик предложил некоторые способы, позволяющие экономическому образованию преодолеть избыточную фрагментацию. Это, например, – обучение студентов широкой палитре эмпирических методов; знакомство их с различными течениями современной экономической мысли и взглядами на решение актуальных общественно-экономических проблем; формирование у студентов комплексного представления о функционировании российской экономики.

В продолжение темы экономического образования, выступление ещё одного зарубежного гостя Конгресса исполнительного директора Института марксизма Хайнаньского педагогического университета, профессора **Чэнь Хун** (КНР) было посвящено взгляду из Китая на современные учебники политической экономии в России.

Тему обращения к творческому наследию Александра Владимировича Бузгалина продолжила д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Института экономики и управления Тверского государственного университета **Людмила Аршавировна Карасёва**. В докладе учёного был рассмотрен вопрос, нужна ли современным теориям экономики методологическая культура политико-экономического исследования. Было подчёркнуто, что А. В. Бузгалин, вместе со своим соавтором А. И. Колгановым, уделял большое значение методологической культуре политико-экономического исследования. В этой связи докладчик остановилась на двух проблемах, рассмотренных в книге А. В. Бузгалина и А. И. Колганова «Глобальный капитал»: проблеме глобализации и проблеме социализации, анализ которых продемонстрировал методологическую культуру политико-экономического исследования, позволившую авторам предвидеть многое из того, с чем мы столкнулись сегодня. Потенциал политико-экономического подхода, подчеркнула Л. А. Карасёва, позволяет выстроить систему логико-смысловых общих взаимосвязей, оформить их через категориальный аппарат, отражающий внутреннее единство системы, внутренний механизм её жизни, выполнение ею функций той или иной более сложной системы, а следовательно, и развитие.

Тема выступления д-ра экон. наук, профессора, заведующего кафедрой общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета **Дмитрия Юрьевича Миропольского** – «Россия и переход потребительной стоимости в стоимость».

Докладчик отметил, что в научной литературе постоянно обсуждаются вопросы импортозамещения и технологического суверенитета. Он остановился на теоретическом обосновании этих проблем в контексте идеи модифицированной трудовой

теории стоимости. По его мнению, стоимость неизбежно двойственна – это стоимость производства и стоимость потребления, иначе говоря, стоимость затрат и стоимость результата. Потребительная стоимость и стоимость не изолированы, а переходят друг в друга, в частности, потребительная стоимость переходит в стоимость результата. Докладчик делает вывод, что на рынке встречаются не просто два товаропроизводителя, как обычно считается, а два товаропроизводителя и точно так же два потребителя. Стоимостное отношение выстраивается между производителем и потребителем. На условных цифровых примерах Д. Ю. Миропольский проиллюстрировал процесс перехода потребительной стоимости в стоимость.

Он рассмотрел различные варианты оценки импортозамещения, связанные с эффектами перехода потребительной стоимости импортных товаров в стоимость результата с учётом или без учёта эксплуатации, основанной на неэквивалентном. По мере нарастания военно-политического давления коллективного Запада, степень эксплуатации России имеет тенденцию к усилению.

В заключение, Д. Ю. Миропольский делает вывод: политика импортозамещения, её эффективность определяются динамикой степени эксплуатации и эффективностью перехода потребительной стоимости в стоимость.

В докладе **Сергея Александровича Толкачёва**, д-ра экон. наук, профессора Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, на тему «Конкурентная парадигма политической экономии и новый мирохозяйственный уклад» было отмечено, что обостряется интерес к политической экономии, её предмету и методологии. С точки зрения докладчика, все экономические научные школы можно разделить на две группы по критерию их соответствия либо равновесной парадигме, либо парадигме конкурентной. Первая исходит из того, что научные теории описывают равновесные экономические системы с эквивалентным обменом. Конкурентная же парадигма теорий отличается неравновесием и неэквивалентным обменом в описываемых ими экономических системах. Наивысшего расцвета школы равновесной парадигмы получают, когда глобальная экономика растёт высокими темпами за счёт плодотворного освоения результатов промышленных революций и за счёт достижения максимального производственного эффекта масштаба в условиях глобализации. Но рост экономики и благосостояния общества выдаётся за чудодейственный результат свободной конкуренции, эквивалентных процессов обмена и равновесного состояния экономической системы. В докладе развивается идея о том, что при переходе к новому мирохозяйственному укладу, который отличается неопределённостью результата экономического процесса, особенно если он сопровождается возможной сменой мирохозяйствующего лидера, всегда обостряется кризис существующей, в частности равновесной, ортодоксии и повышается интерес к альтернативным неравновесным конкурентным экономическим теориям, в том числе к политической экономии. В заключение докладчик отметил, что конкурентная парадигма актуальна, когда актуальна потребность в переходе к инновационному технологическому укладу в экономике страны.

Российской экономической системе, её противоречиям и перспективам развития был посвящён доклад гостя из Казахстана **Алиева Урака Жолмурзаевича**, д-ра экон. наук, профессора Университета «Туран-Астана». Он отметил необходимость анализа любой экономической системы, в том числе российской и казахстанской, как девятикомпонентной инвариантной структуры, объединённой общей идеей. Это позволит, с точки зрения докладчика, изучать противоречия системы, в том числе дохо-

дящие до конфликтов, в единстве всех её элементов и разработать общую программу развития как единое целое.

С докладом о политической экономии патерналистского государства выступил **Михаил Илларионович Воейков**, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН. В своём выступлении он привёл цитаты известных американских экономистов-либералов Джона Хикса и Джозефа Стиглица, суть которых сводилась к тому, что конец XIX и весь XX в. были периодом беспрецедентного роста полномочий и масштабов вмешательства государства в экономику США. Дж. Гелбрейт, по мнению М. И. Воейкова, высказал ещё более крамольную мысль, утверждая, что американское государство под какой бы формальной вывеской оно не скрывалось, в существенной своей части представляет плановую экономику. Но в 90-гг. американские консультанты навязывали другим странам иную – либеральную модель, утверждая, что государство должно уйти из экономики. Ё. Гайдар писал в тот период, что государство должно обеспечить неприкосновенность частной собственности, провести разделение собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником – субъектом экономических отношений в стране. М. И. Воейков заявил, что либеральная концепция ухода государства из экономики в России себя полностью не оправдала и, более того, принесла ей существенный урон.

М. И. Воейков отметил разные традиции и подходы в разработке многих общественных проблем в американских и российских исследованиях. Российские учёные издавна исследовали многие проблемы в рамках политической экономии, которые в других странах, в частности в США, исследовались в рамках других наук. Так, например, российский политэконом А. В. Бузгалин с американской точки зрения – социолог. Американского учёного Дж. Гелбрейта, социолога – с американской точки зрения, в российской науке относят к экономистам, даже к политэкономам. Политическую экономию как вузовскую дисциплину запретили, потому что считали её составной частью марксизма-ленинизма. Но российской науки социологии как таковой нет, есть лишь опросная социология. В заключение М. И. Воейков выразил убеждённость в необходимости возврата к традициям, заложенным российскими и советскими учёными, в исследовании экономических проблем в рамках политической экономии как вузовской науки.

Прошедший Конгресс показал его интенсивное внутреннее развитие как по географической ширине охвата, так и по тематике и научной глубине обсуждений. Вместе с тем он не мог охватить всю, даже важнейшую, проблематику политической экономии. В частности, не была затронута воспроизводственная проблематика, из которой выросло целое направление, посвящённое системе межотраслевых балансов, исключительная актуальность которой объясняется необходимостью применения этого научного инструмента к структурной перестройке экономики в условиях современной научно-технологической революции. Учитывая планы проведения новых форумов, можно надеяться на то, что уже наметившаяся традиция расширения проблематики и глубины обсуждения проблем продолжится.

В рамках Конгресса было также проведено четвёртое Пленарное заседание «Политическая экономия в МГУ им. М. В. Ломоносова: история и современность», посвящённое четырём знаменательным датам: 220-летию кафедры политической экономии

МГУ им. М. В. Ломоносова; 120-летию со дня рождения Н. А. Цаголова; 100-летию со дня рождения В. Н. Черковца; 70-летию со дня рождения А. В. Бузгалина – получившее специальное освещение в российских периодических экономических изданиях.

К. А. Khubiev⁴, N. I. Titova⁵, A. K. Rassadina⁶. Russian Economic System: Contradictions and Development Potential. The material presented to the readers contains an overview of the reports presented at the VIII Moscow Political Economic Congress named after A. V. Buzgalin (МРЕС). It took place in Moscow on May 16–17, 2024 as part of the Moscow Academic Economic Forum (MAEF), with the support of the International Committee of the Free Economic Society of Russia, the International Union of Economists, the S. Yu. Witte Institute for New Industrial Development, Faculty of Economics in Lomonosov Moscow State University, the "Issues of Political Economy" journal, A. V. Buzgalin Institute of Socio-Economics in Moscow financial-legal University. The key issues of discussion were problems of the political economy nature as a theoretical branch of scientific knowledge and its current potential in the context of turbulent complication of the socio-economic picture of the world. Particular attention was paid to substantiation of the possibility of an effective and fair model of the socio-economic world order, into which the modern capitalist system should be transformed. There were alarming assessments related to Russia's deep technological lag behind the leading countries of world. The trend to knowledge-intensive nature of the modern economy with turn into a "knowledge economy" was depicted on the one hand, and accumulation of problems with the preparation of the creative factor of breakthrough development, on the other. A number of other major issues were highlighted, in particular: the state of productive forces at the world and national levels; the need to preserve one of the principles of modern university education – its fundamentality, which could be facilitated by renewed political economy, etc.

Keywords: Political economy, integral world economic structure, strategic planning, knowledge-intensive production, creatosphere, postcapitalism, civilization cycle.

⁴ *Kaysin A. Khubiev*, Professor of the Political Economy Department in the Faculty of Economics in Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gori, 1, str, 46, Moscow, 119991, Russia), Doctor of Economic Sciences, Professor, e-mail: khubiev48@mail.ru.

⁵ *Nina I. Titova*, Associate Professor of the Political Economy Department in the Faculty of Economics in Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gori, 1, str, 46, Moscow, 119991, Russia), PhD, e-mail: nititova@mail.ru.

⁶ *Alla K. Rassadina*, Senior Scientific Researcher of the Political Economy Department in the Faculty of Economics in Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gori, 1, str, 46, Moscow, 119991, Russia), PhD, e-mail: rassalla20@yandex.ru.